

Гу Чэн Яо повернулся к Гао Ран, Гао Ран сначала почувствовала удовлетворение. Она почувствовала большое облегчение от того, что старая принцесса, которую не любили мужчины, даже ее муж, плохо к ней отнеслась. Она даже не хотела входить в ворота особняка принцессы.

Старая принцесса даже не смогла родить сына, она лишь могла давить на других своим титулом принцессы. Гао Ран искренне считала, что принцесса Шоукан заслужила это, тогда Вэй ши и Гао Си обе получили свое.

Гу Чэн Яо прервал общение с особняком принцессы, потому что слуги отнеслись к его жене холодно. Гао Ран считала, что слава героя - весьма полезный инструмент. Но теперь Гу Хуэй Янь сказал такое...

Выражение лица Гао Ран было ошеломленным, и какое-то время она не понимала, что случилось.

Мог ли Янь Ван быть недоволен ею из-за этого? Почему это?

Гу Чэн Яо отличался от Гао Ран. Он лучше знал своего отца. Услышав тон Гу Хуэй Яня, он понял, что отец рассердился.

Чем злее становился Гу Хуэй Янь, тем спокойнее он себя вел. Теперь очевидно, он склонился к последнему варианту.

Гу Чэн Яо не осмелился больше сидеть, сразу же встал, опустил голову и сказал: -Но великая принцесса Шоуан слишком властна. Супруга шицзы теперь официально, моя жена. Если предок недобр, почему сын должен быть почтительным? Она не желает уважать супругу шицзы, если сын все еще подчиняется ей, как всегда, разве это не будет унижением особняка Янь Ван?

Гао Ран тоже быстро встала и взглянула на Линь Вэй Си, надув губы и опустив голову: -Это невестка ошиблась, а не шицзы. Пожалуйста, отец, не сердитесь на него.

Линь Вэй Си, конечно, поняла значение взгляда Гао Ран. Это были семейные дела особняка Янь Ван, и неважно, что Линь Вэй Си, как посторонняя не должна была это слышать.

Раньше Линь Вэй Си нашла бы предлог, чтобы выйти из-за стола, но перед ней стоял Гу Чэн Яо. Линь Вэй Си была воспитана в уважении к личным делам принимающей семьи, и она должна была вежливо отвернуться, но... ей очень хотелось посмотреть, как ругают Гу Чэн Яо.

Линь Вэй Си, наконец, решила подчиниться собственной воле. Она сидела неподвижно, стараясь сделать так, чтобы ее не замечали, но продолжала слушать, с внушающей благоговейный трепет, покорностью.

Когда Гу Хуэй Янь услышал слова Гу Чэн Яо, гнев в его сердце усилился. На его лице не было ни радости, ни гнева, но все чувствовали, как горьки его слова.

-Если бы принцесса не уважала особняк Янь Ван, она не пустила бы вас.

Гу Чэн Яо и Гао Ран склонили головы, они нарочито затаили дыхание.

Гу Хуэй Янь на некоторое время успокоился, а когда заговорил снова, то снова стал строгим Янь Ванем: -Если ты не сохранил траур по своей жене и настоял на повторном браке, это твоя вина. Великая принцесса Шоукан просто отнеслась к тебе холодно, если она позволила людям запереть перед тобой дверь, это тоже правильно. В самом начале ты сам просил жениться на внучке великой принцессы, которая была ее единственной наследницей, но через год она без ясной причины умерла в особняке. У принцессы Шоукан сложилось ее мнение о тебе, ты все еще смеешь не соглашаться?

- Отец.

Гу Чэн Яо не смог удержаться и поднял глаза.

-Я искал не ее, а принцессу и...

Под взглядом Гу Хуэй Яня голос Гу Чэн Яо постепенно утих. Он послушно опустил голову, и Гу Хуэй Янь, слегка усмехнувшись, со стуком поставил чашку на стол.

-Ты написал письмо? Набросал восемь строчек, чтобы уладить вопрос с браком?

Гу Чэн Яо выглядел угрюмым. Сдержавшись, он все же неохотно сказал:

-Да.

- Хватит, никто не станет слушать твои доводы. Ты уже взрослый и, если ты совершаешь ошибки, значит, ты ошибаешься. Ты не хочешь брать на себя ответственность и оправдываешься?

Линь Вэй Си зажмурилась, когда она услышала это. Она быстро открыла глаза и заставила себя сдержать слезы. Как долго в особняке герцога Инго говорили, что она пожинает то, что посеяла, и что она этого заслуживает, это говорили даже многие слуги из особняка Янь Вана.

Среди стольких людей неожиданно лишь Янь Ван решил исправить ошибки и безжалостно раскритиковал Гу Чэн Яо...

Янь Ван был отцом Гу Чэн Яо, он был семьей для ее мужа. Сначала именно Линь Вэй Си заменила спасительное изящество Гао Ран, но кто в этом виноват?

Это Гу Чэн Яо признался не тому человеку, а Гао Ран стояла за этими трюками. Почему она должна отвечать за чужие ошибки?

Даже если выяснится, что это неправильные отношения, возникшие по ошибке, но Гу Чэн Яо все-таки женился на ней, почему он не подумал о супружеской ответственности?

Гу Чэн Яо смущенно выслушал выговор, Гао Ран хотела что-то сказать, но, когда она попала в поле зрения Гу Хуэй Яня, она так испугалась, что у нее перехватило горло, и она не могла ничего сказать.

Гу Хуэй Янь был в гневе.

Внутри и снаружи зала была тишина. Даже старики, которые долго служили старому вангье, не осмеливались заговорить в этот момент.

В этом чрезвычайно тихом доме внезапно раздался взрыв раздраженного кашля. Казалось, его пытались сдержать. Однако, чем сильнее были эти попытки, тем сильнее становился кашель.

Линь Вэй Си прикрыла рот рукой, нахмурилась и с трудом сказала Гу Хуэй Яню: -Извините, я не хотела беспокоить вас с шицзы... кхе... кхе!

Щеки Линь Вэй Си покраснели от кашля, в глазах стояли слезы, на самом деле она просто хотела скрыть свое волнение.

Гу Хуэй Янь сначала рассердился, но, увидев, что Линь Вэй Си так жалобно кашляет, вздохнул и сказал: -Почему ты снова кашляешь? Ты пила сегодня лекарство?

Линь Вэй Си потеряла дар речи, а Ван Юэ поспешил вперед и осторожно ответил: -Этот слуга уже давал лекарство, но сейчас засуха, лекарство не всегда действует.

- Завтра я позову императорского лекаря из дворца, чтобы он выписал другое.

Линь Вэй Си с трудом поблагодарила Гу Хуэй Яня, а Гу Чэн Яо беспомощно посмотрел на группу людей, спешащих к Линь Вэй Си, протягивающих чай и похлопывающих ее по спине.

О шицзы все, кажется, позабыли. Но, к счастью, с этим делом как раз сейчас тоже было покончено, и люди, служившие Гу Чэн Яо, почувствовали большое облегчение.

Когда Линь Вэй Си подумала, что она в очередной раз помогла Гу Чэн Яо выбраться из затруднительного положения, она так разозлилась, что не смогла остановить зуд в горле. С большим трудом Линь Вэй Си, наконец, перестала кашлять, и все в зале вздохнули с облегчением.

Гу Хуэй Янь все еще хмурился, глядя на Линь Вэй Си. Она же, напротив, весьма уважительно посмотрела на Гу Хуэй Яня.

-Ваше высочество, вы все еще сердитесь?

Гу Хуэй Янь беспомощно посмотрел на Линь Вэй Си, не шевеля бровями,. Он мягко протянул руку к Гу Чэн Яо.

-Другого раза не будет.

Гао Ран была вне себя от радости, когда услышала это. Лицо Гу Чэн Яо было напряженным. Он бросил на Линь Вэй Си нечитаемый взгляд и склонил голову перед Гу Хуэй Янем.

Какое-то время все с благодарностью смотрели в глаза Линь Вэй Си, а Линь Вэй Си натянуто, страдальчески улыбалась.

На самом деле, она не это имела в виду...

<http://tl.rulate.ru/book/45860/1368830>